

ИДИОМЫ И ПОЛИСЕМИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Валиева Наргизахон Замир кизи

Преподаватель кафедры Методика преподавания английского языка №3
Узбекского государственного университета мировых языков

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17097116>

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокультурологические особенности реализации полисемии идиом в английском, русском и узбекском языках. Особое внимание уделяется универсальным и национально-специфическим чертам многозначности идиом, их культурно обусловленным значениям и когнитивным моделям. Проведён сопоставительный анализ, выявлены как общие закономерности семантического развития идиом, так и уникальные черты, отражающие национальную картину мира. Результаты исследования могут быть использованы в теории перевода, межкультурной коммуникации и практике преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: идиома, полисемия, лингвокультурология, национальная специфика, английский язык, русский язык, узбекский язык.

Актуальность исследования идиом обусловлена их особым статусом в языке: они представляют собой не только лексико-семантические единицы, но и культурно-языковые феномены, в которых закреплены ментальные образы, стереотипы и ценности народа. Идиомы служат ключевым средством выражения национальной специфики языка, а их полисемия позволяет им формировать многоуровневое значение, адаптируясь к различным коммуникативным ситуациям. Полисемия в идиоматике не является случайным явлением, напротив, она отражает универсальные когнитивные механизмы – метафоризацию, метонимию, символизацию, – которые наполняются национально-культурным содержанием. Целью данного исследования является выявление универсальных и специфических особенностей реализации полисемии в идиомах английского, русского и узбекского языков. Для достижения этой цели ставятся задачи: определить теоретические основы понятия идиомы и полисемии; проанализировать идиомы трех языков в сравнительном аспекте; выявить культурно обусловленные особенности многозначности идиом. В качестве методов исследования применяются сопоставительный анализ, элементы культурологического и семантического анализа, а также метод интерпретации языковых фактов в свете концепции лингвокультурологии.

Идиомы занимают особое место в системе языка, так как они представляют собой устойчивые словосочетания, значение которых не сводится к сумме значений их компонентов. По определению А.В. Кунина, идиома – это «устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением» (Кунин, 1996). В современной лингвистике идиомы рассматриваются как ключевые элементы языковой картины мира, отражающие не только семантические процессы, но и культурно-национальные особенности (Телия, 1996). Д.У. Ашурова отмечает, что идиомы являются «специфическим средством сохранения культурного наследия в языке» (Ашурова,

2019). Таким образом, идиомы – это не только лексико-семантические единицы, но и носители культурного кода.

Полисемия, или многозначность, представляет собой способность одного языкового знака выражать несколько связанных значений. В лингвистике различают универсальные механизмы полисемии, основанные на когнитивных процессах (метафоризация, метонимия), и специфические, зависящие от культурного контекста. Как отмечает В.Н. Телия, полисемия является отражением «непрерывного взаимодействия языковой системы и культурной традиции» (Телия, 1996). В английском языке, например, идиома *to break the ice* может означать как буквальное действие, так и начало коммуникации, в то время как в русском языке аналогичные выражения (*растопить лед*) чаще связаны с эмоциональной сферой. В узбекском языке полисемия идиом часто строится на основе традиционных реалий, связанных с бытом и сельским хозяйством, что подчеркивает этнокультурную специфику (Ашурова, 2019).

Полисемия идиом напрямую связана с когнитивными механизмами осмысления действительности и культурными кодами, закрепленными в языке. По мнению Ю.Н. Караулова, идиомы «моделируют фрагменты национальной картины мира и одновременно обеспечивают их многоплановую интерпретацию» (Караулов, 2010). Когнитивный аспект полисемии проявляется в способности человека переносить значения из одной сферы опыта в другую (например, из физической в социальную). Культурный аспект заключается в том, что выбор метафорических источников для формирования полисемичных значений определяется культурной спецификой народа. Так, узбекские идиомы часто опираются на символику хлеба и воды, русские – на образы природы и быта, английские – на морскую и торговую лексику. Таким образом, полисемия идиом является результатом взаимодействия универсальных когнитивных механизмов и уникальных культурных традиций.

Полисемия в идиомах формируется благодаря когнитивным механизмам, которые универсальны для всех языков. Главным источником является перенос значения: исходное буквальное значение устойчивого выражения постепенно переходит в переносное и закрепляется в языке. Как отмечает В.Н. Телия, «идиома рождается на пересечении языкового и культурного сознания, что обеспечивает возможность появления вторичных значений» (Телия, 1996). Д.У. Ашурова также подчеркивает, что многозначность идиом возникает из-за «слоистости» их семантики: буквальное значение сохраняется в культурной памяти, но в реальном употреблении чаще активируется переносное (Ашурова, 2019). Таким образом, закономерность одна: любое устойчивое выражение потенциально способно к полисемии, если оно связано с универсальным опытом человека.

В развитии полисемии идиом выделяют несколько основных типов:

– Метафоризация – перенос значения на основе сходства. Например, английское *to spill the beans* («рассекретить») восходит к метафоре «рассыпать» как «раскрыть». В русском языке идиома *развязать язык* строится на сходном механизме – перенос из физической сферы в коммуникативную.

– Метонимия – перенос по смежности. Узбекская идиома *oshni to'kib tashlamoq* («высыпать рис», т.е. «пригласить на угощение») связана с бытовым действием, которое метонимически обозначает гостеприимство.

– Переосмысление (семантический сдвиг) – изменение значения в результате историко-культурных процессов. Например, русская идиома *пустить козла в огород* первоначально имела буквальный смысл, но со временем стала символом доверия ненадежному человеку.

Эти процессы универсальны, но их конкретные реализации зависят от культурных доминант общества.

Несмотря на общность когнитивных механизмов, в английском, русском и узбекском языках можно отметить разные культурные приоритеты в развитии полисемии идиом. В английском языке преобладают метафоры, связанные с мореплаванием, торговлей и индустриальной культурой (*to be in the same boat, strike while the iron is hot*). В русском языке значительное место занимают идиомы с природной и сельскохозяйственной семантикой (*как рыба в воде, ни кола ни двора*), что отражает аграрное прошлое. В узбекском языке идиомы часто строятся на основе реалий восточной культуры, традиционных праздников и обрядов (*qo'yu terisidagi qo'zichoq* – «ягненок в овечьей шкуре», т.е. человек, скрывающий истинную сущность).

Таким образом, универсальные когнитивные механизмы – метафоризация, метонимия и переосмысление – проявляются во всех трёх языках, однако их культурное наполнение формирует уникальную национальную специфику идиоматической полисемии.

Английская идиоматика тесно связана с историческим развитием страны, мореплаванием, торговлей и колониальной экспансией. Многие полисемичные идиомы восходят к морской лексике, например *to be in the same boat* («оказаться в одной лодке»), которая из буквального значения перешла в переносное – «быть в одинаковой ситуации». Идиома *strike while the iron is hot* («куй железо, пока горячо») отражает традиции ремесленного труда, но сегодня употребляется в значении «использовать подходящий момент». Как отмечает А. Кунин, английские идиомы «являются зеркалом национального характера и опыта народа, аккумулируя культурные и исторические реалии» (Кунин, 1996). Полисемия возникает тогда, когда исторические реалии получают новые интерпретации в современном обществе.

Русская идиоматика насыщена образами природы, сельского быта и православной традиции. Например, идиома *нести свой крест* восходит к христианской символике и в переносном значении обозначает «смирненное принятие жизненных трудностей». Идиома *содом и гоморра* – библейского происхождения, но приобрела значение «хаос, беспорядок». В то же время фольклорные источники формируют устойчивые выражения: *как за каменной стеной* (символ защиты и надежности), *ни кола ни двора* (обозначение бедности). По мнению Н.Д. Арутюновой, полисемия русских идиом связана с «многоуровневым культурным кодом», включающим как религиозные, так и фольклорно-бытовые элементы (Арутюнова, 1999).

Узбекские идиомы демонстрируют особую насыщенность культурно-бытовыми реалиями Востока. Так, выражение *oshini to'kib tashlamoq* («высыпать рис»)

метонимически связано с гостеприимством и угощением. Идиома *qo'yu terisidagi qo'zichoq* («ягненок в овечьей шкуре») обозначает человека, скрывающего свои истинные намерения. Многие идиомы связаны с традициями сельского хозяйства, семейных отношений, праздников (например, *har oshning o'z tami bor* – «у каждого плова свой вкус» – многозначная метафора индивидуальности). Как подчеркивает М.Р. Ганиева, «узбекская идиоматика является не только языковым, но и культурным архивом народа, где полисемия отражает многослойность восточного мировоззрения» (Ганиева, 2017).

Сопоставительный анализ показывает, что национальная картина мира определяет не только содержание идиом, но и их способность к полисемии. В английской культуре доминирует прагматизм и ориентация на практическую деятельность, что объясняет появление множества идиом из сферы торговли и ремесла. В русской культуре особое место занимают духовные и фольклорные коды, что формирует метафорическую многослойность выражений. В узбекской культуре ведущими являются традиции гостеприимства, коллективизма и сельского быта, что отражается в образности идиом. Таким образом, универсальные механизмы полисемии реализуются по-разному в зависимости от национальной картины мира, которая задает культурные рамки формирования вторичных значений.

Проведённое исследование показало, что полисемия идиом является сложным многоуровневым феноменом, отражающим не только универсальные закономерности языкового развития, но и национально-культурные особенности мировосприятия. Анализ английских, русских и узбекских идиом подтвердил, что многозначность устойчивых выражений формируется на пересечении когнитивных, исторических и культурных факторов.

Универсальные механизмы полисемии (метафоризация, метонимия, переосмысление) прослеживаются во всех исследованных языках, однако их конкретная реализация зависит от культурного кода общества. Так, английские идиомы тесно связаны с бытовыми и историческими реалиями, русские – с фольклорной традицией и православной культурой, узбекские – с восточным менталитетом и этническими образами.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных выводов в переводе, межкультурной коммуникации и преподавании иностранных языков. Сравнительный анализ полисемии идиом способствует формированию межкультурной компетенции, развитию переводческих навыков и углублённому пониманию культурных различий.

Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении сравнительного материала за счёт привлечения других языков, а также в углублённом анализе отдельных тематических групп идиом (например, связанных с эмоциями, трудовой деятельностью или религиозными представлениями). Кроме того, важным направлением является изучение динамики изменения значений идиом в условиях глобализации и межъязыковых контактов.

Таким образом, полисемия идиом представляет собой не только лингвистический, но и культурологический феномен, исследование которого позволяет приблизиться к

пониманию национальной картины мира и механизмов взаимодействия языка и культуры.

References:

Используемая литература:

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Арутюнова Н. Д. *Логический анализ языка. Языковые механизмы смыслопорождения*. – М.: Наука, 1999.
2. Ашурова Д.У., Галиева М.Р. *Лингвокультурология*. – Ташкент: Fan va texnologiya, 2019.
3. Валиева Н. Сложности перевода реалий и способы их преодоления (на материале узбекского языка) // *Актуальные вопросы языковой подготовки в глобализирующемся мире*. – 2024. – Т. 1. – №. 1.
4. Караулов Ю. Н. *Русский язык и языковая личность*. – М.: Наука, 1987.
5. Маслова В. А. *Лингвокультурология*. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
6. Телия В. Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
7. Телия В. Н. *Фразеология в контексте культуры*. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – 448 с.
8. Шмелёв А. Д. *Русская фразеология: проблемы семантики*. – М.: Индрик, 2002. – 310 с.
9. Bozorov O. *Idiomalarning lingvokulturologik xususiyatlari*. – Toshkent: Universitet, 2010. – 210 b.
10. Ganieva, M.R. *Linguocultural aspects of phraseology in Uzbek language*. — Tashkent, 2016.
11. Kunin, A.V. *Курс фразеологии современного английского языка*. — М.: Высшая школа, 1986.
12. Valieva N., Tukhtakhodjaeva Z. *VERBALIZATION OF KNOWLEDGE STRUCTURES THROUGH ENGLISH IDIOMS // FILOLOGIYA MASALALARI (MAGISTRATURA)*. – 2025. – Т. 1. – №. M1. – С. 107-114.